

Кравцова В. Ю.

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИКОНИЗМА НА МАТЕРИАЛЕ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ
РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/45.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 108-110. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Христос» с ссылками: «По Эрнесту Ренану», «По Ф.В. Фаррару», «По другим источникам». По Ренану: «Вар-авва или Вар-раввин», по Фаррару: «Варавва = Бар-Раббани=Иисус» [Там же: с. 174 - 175]. Во второй тетради черновиков романа 1928-1929 гг. наименование персонажа приближается к выписанному из книги Ренана «Жизнь Иисуса» - *Вар-Равван* [Ф. 562, к. 6, ед. 2, с. 43], далее фигурирует и его этимология: «Сына Аввы, Вар-Раввана выпустить на свободу!» [Там же: с. 47]. В главе 11 «Евангелие от Воланда» 1933 года появляется усеченное наименование персонажа: «И Равван свободный как ветер с лифостротона бросился в гущу людей, лезущих друг на друга и в ней пропал» [Ф. 562, к. 6, ед. 7, с. 367].

В тетради черновиков, начатой 6 июля 1936 года, есть запись: «Двое казненных вместе с Иешуа Гестас и Дисмас [Evang. Nicodemi]» [Ф. 562, к. 7, ед. 3, л. 13; см. также: Яновская 1983: 250]. Несмотря на эту запись, в главе 2 «Золотое копье» незавершенной редакции романа 1936-1937 гг. по-прежнему фигурирует имя одного разбойника, причем теперь оно сближается с наименованием, выписанным Булгаковым из книги Фаррара «Жизнь Иисуса Христа»: «Но двое - за Синедрионом - Варраван Иисус, приговоренный за попытку возмущения в Ершалаиме и убийство двух городских стражников, и второй - Га-Ноцри Ешуа или Иисус» [Ф. 562, к. 7, ед. 4, с. 63]. Изменение написания имени, вероятно, связано с желанием поставить рядом добро и зло, соединить их в точке имени *Иисус*. Далее написание имени персонажа снова меняется: « - Но Кесарь великодушен, и поэтому второму преступнику Иисусу Вар-раввану...» [Там же: с. 72]; «Вар-Равван, ведомый за правую руку Марком Крысобою, оказался на лифостротоне между расступившихся солдат» [Там же: с. 73]. Вновь дается усеченная форма имени: «Улыбка Раввана была настолько заразительна, что передалась и Га-Ноцри» [Там же: с. 74].

В главе 2 «Золотое копье» редакции романа 1937 - 1938 гг., получившей название «Мастер и Маргарита», присутствуют имена трех разбойников: « - Не знаешь ли ты таких, - продолжал Пилат, не сводя глаз с глаз арестанта, - некоего Вар-раввана, другого Десмаса и третьего Гистаса?» [Ф. 562, к. 7, ед. 7, с. 53]. Имя *Вар-равван* здесь вновь приближается к варианту, данному в книге Ренана, чуть дальше несколько изменится его написание - Вар-Равван [Там же: с. 69]. В оформлении же имен двух других преступников словно происходит обмен буквами "е" / "и" в противовес записи, сделанной в 1936 году. В главе 16 «На Лысой Горе [Казнь]» написание имен *Гистас* и *Десмас* сохраняется [Ф. 562, к. 7, ед. 9, с. 486 - 487].

Написание имен *Гистас*, *Десмас* встречаем в следующей редакции романа - в машинописи 1938 года - в главе 2 «Понтий Пилат» [Ф. 562, к. 8, ед. 2, л. 29]. В главе 16 «Казнь» написание меняется: «Повешенный на нем Гестас к концу третьего часа казни сошел с ума от мух и солнца <...>. Дисмас на втором столбе страдал более других» [Там же; л. 230]. В этой же главе примечателен фрагмент: «Гестас, лишенный рассудка, испуганно вскрикнул лишь только палач оказался возле него» [Там же; л. 232]. Сначала в имени *Гестас* была напечатана буква "и", вероятно, по инерции в соответствии с прежним вариантом, но сразу или после буква "и" перебита на "е". В главе 25 «Погребение» написание имен *Дисмас* и *Гестас* сохраняется [Ф. 562, к. 8, ед. 3, л. 419]. Наименование третьего преступника - *Вар-Равван* [Там же: л. 390].

В машинописный экземпляр романа 1938 года Булгаков внес изменения и дополнения в 1939-1940 гг. В главе 2 «Понтий Пилат» в именах двух разбойников красным карандашом исправлены буквы: « - Не знаешь ли ты таких, - продолжал Пилат, не сводя глаз с арестанта, - некоего Дисмаса, другого Гестаса и третьего Вар-раввана?» [Ф. 562, к. 10, ед. 2, л. 29].

Исправление в имена разбойников, казненных вместе с Иешуа, было внесено, вероятно, после того, как в тетради с материалами к роману 1938-1939 гг. появилась запись: «Двое казненных за мятеж - *Гестас* и *Дисмас*» [Ф. 562, к. 8, ед. 1, с. 58]. Запись, которая, вероятно, подтвердила сведения, зафиксированные Булгаковым в тетради 1936 года и утвердила его в окончательном выборе написания имен разбойников.

Список использованной литературы

1. Бэлза И.Ф. Генеалогия «Мастера и Маргариты» // Контекст - 1978. - М.: Изд-во «Наука», 1978. - С. 156 - 249.
2. Кулешова В.Д. Имена собственные в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вопросы русской филологии. - Алма-Ата: Издание КазГУ, 1978. - С. 169 - 178.
3. Фаррар Ф.В. Жизнь Иисуса Христа. - М.: Сов. писатель, 1991.
4. Ханнс Дерек Дж. Роль Иешуа в романе «Мастер и Маргарита» // Возвращенные имена русской литературы: Аспекты поэтики, эстетики, философии: межвузовский сб. науч. работ / отв. ред. В.И. Немцев. - Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. - С. 74 - 90.
5. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. - М.: «Советский писатель», 1983.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИКОНИЗМА НА МАТЕРИАЛЕ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Кравцова В. Ю.

Бийский педагогический государственный университет им. В. М. Шукишина

Процессы восприятия и порождения речи традиционно являлись объектом исследования психологии. В последние десятилетия данными вопросами активно занимается психолингвистика. Под исследованиями восприятия звучащей речи понимается, в первую очередь, «изучение того, какие операции производит человек, чтобы от акустического речевого сигнала перейти к некоторому символическому представлению» [Венцов, Касевич 2003: 3].

Вопросы восприятия речи тесным образом связаны с вопросами языкового иконизма. Ещё древнегреческий философ Платон считал, что выбор имени предмета - это не воля случая, он ограничен свойствами предмета и свойствами звуков речи. Долгое время в лингвистике царило представление Ф. де Соссюра о том, что слова не служат для выражения заранее данных понятий, и языковые символы не состоят ни в каких отношениях с тем, что они могут обозначать, а представляют собой лишь ассоциативную связь понятия (означаемого) и акустического образа слова (означающего) [Соссюр 1993]. Однако к сегодняшнему дню в многочисленных работах по лингвистике было накоплено огромное количество данных, позволяющих с уверенностью заявить: языковой знак не-произволен, примарно мотивирован (Есперсен 1933; Журавлев 1974, 1991; Воронин 1982; Левицкий 1994 и т.д.).

Одним из популярных направлений в данной области научных изысканий является исследование особенностей восприятия звуковых неречевых сигналов носителями разносистемных языков.

Данная работа представляет собой часть исследования процесса фонологизации неречевых звучаний на материале звукоподражаний русского и китайского языков. С целью исследования иконичности звукоподражательных слов были проведены психолингвистические эксперименты, материалом для которых послужили русские и китайские кодифицированные звукоподражания. В каждом эксперименте приняло участие 40 носителей указанных языков. Информантам было предъявлено 30 звукоподражаний неродного языка, записанных на аудиодиск. Каждое звукоподражание повторялось на диске пять раз. Предлагалась следующая инструкция: «Вы услышите 30 звукоподражательных слов неизвестного вам языка, каждое слово будет предъявлено пять раз. Ваша задача - подобрать для данных звукоподражаний аналоги в родном языке и записать их».

В результате было получено по 30 звукоподражательных слов от каждого реципиента, которые, по их мнению, соответствовали предложенным ономатомам. Результаты экспериментов могут быть отображены в следующей таблице:

Таблица 1

Китайское звукоподражание	Кол-во случаев узнавания русскоязычными носителями	Русское звукоподражание	Кол-во случаев узнавания китайскоязычными носителями
<i>Ономатопы группы живой природы</i>			
嗡嗡 wēngwēng	7%	ж-ж-ж, з-з-з	0%
嘎嘎 gāgā	90%	га-га	100%
汪汪 wāngwāng	67%	гав-гав	78%
咯咯哒 gēgēdā	21%	куд-кудах	12%
呼噜 hūlu	0%	мур-мур	4%
喵喵 miāomiāo	100%	мяу-мяу	98%
哞哞 mōumōu	94%	му-у-у	85%
喔喔 wōwō	5%	ку-ка-ре-ку	0%
啾啾 jiūjiū	54%	ш-ш-ш	67%
呱呱 guāguā	72%	ква-ква	14%
哼哼 hēnghēng	48%	хрю-хрю	18%
呷呷 xiāxiā	0%	кря-кря	3%
哑哑 yāyā	3%	кар-кар	0%
咩咩 miēmiē	99%	ме-е-е	99%
吱吱 zhīzhī	64%	пи-пи-пи	17%
<i>Ономатопы группы неживой природы</i>			
啪嚓 pācā	22%	бац	43%
扑通 pūtōng	4%	шлёп	7%
咕咚 gūdōng	3%	бултых	0%
咕嘟 gūdū	0%	буль-буль	0%
丁当 dīngdāng	87%	динь-дон	93%
啪啪 pāpā	34%	бам	14%
嘀嗒 dīdā	62%	тик-так	76%
咚咚 dōngdōng	35%	тук-тук	82%
嘎巴 gābā	14%	хрусь	0%
嘎吱 gāzhī	0%	скрип-скрип	0%
乒兵 pīngpīng	0%	бабах	0%
蹦蹦 bēngbēng	0%	хлоп-хлоп	3%
当当 dāngdāng	0%	бум-бум	5%
惶惶 huánghuáng	0%	бим-бом	0%
喀嚓 kācā	0%	чик-чик	0%

Результаты экспериментов (%):

Процент опознания русскоязычными носителями китайских ономатопов группы живой природы - **48,2%**.

Процент опознания русскоязычными носителями китайских ономатопов группы неживой природы - **17,4%**.

Процент опознания китайскоязычными носителями русских ономатопов группы живой природы - **39,6%**.

Процент опознания китайскоязычными носителями русских ономаатопов группы неживой природы - **21,5**.

Общий процент опознания русскоязычными реципиентами китайских звукоподражаний - **32,8%**.

Общий процент опознания китайскоязычными реципиентами русских звукоподражаний - **30,6%**.

Полученные в ходе экспериментов данные наглядно показывают, что и носители русского, и носители китайского языков успешно опознают значительную часть звукоподражаний группы живой природы, проценты узнавания достаточно высоки (48,2% и 39,6% соответственно). Проценты опознания по группе ономаатопов неживой природы значительно меньше (17, 4% и 21,5% соответственно). Можно выделить лишь ономаатопы динь-дон (丁当 dīngdāng), тук-тук (咚咚 dōngdōng) и тик-так (嘀嗒 dīdā), имеющие высокие проценты узнавания (93%, 82% и 76% соответственно). Многие из предъявленных звукоподражаний этой группы не были опознаны ни одним из информантов.

Некоторые звукоподражания обеих групп сходны по звуковому составу: га-га - gāgā (嘎嘎); мяу-мяу - miāomiāo (喵喵); му-у-у - mūmū (呜呜); динь-дон - dīngdāng (丁当) и др. Закономерно, что проценты опознания этих звукоподражаний высоки (от 85% и выше). На втором месте по степени узнавания находятся те ономаатопы, которые совпадают по каким-либо звуковым характеристикам (например, по месту или способу образования): тук-тук - dōngdōng (咚咚) - в начале слогов в обоих случаях используются переднеязычные смычные взрывные согласные. Ряд звукоподражаний, несмотря на фонетическую несхожесть, был опознан достаточным количеством реципиентов. Например, звукоподражания гав-гав - wāngwāng (汪汪) (78% и 67 % соответственно); бац - pācā (啪嚓) (42% и 22% соответственно). Можно предположить, что опорой для узнавания в первом случае послужил повтор, который используется в обоих языках для обозначения шумов с длительным звучанием. Во втором случае для обозначения резкого, отрывистого звука используются взрывные (в русском - в конце, в китайском - в начале слога).

Таким образом, на основе анализа полученных экспериментальным путём данных, можно прийти к следующим выводам:

1. Наиболее узнаваемыми являются звукоподражания группы живой природы, а также звукоподражания, совпадающие или близкие фонетически.

2. Носителями обоих языков успешно опознаются звукоподражания, совпадающие хотя бы по одному из признаков (место или способ артикуляции).

3. Опорой для узнавания в ряде случаев выступает повтор, используемый в обоих языках для обозначения шумов с длительным звучанием, а также использование взрывных звуков для обозначения резких, отрывистых звуков.

Результаты эксперимента говорят об определённом уровне универсального иконизма звукоподражаний русского и китайского языков, проявляющегося в отражении означающего через означаемое. Вместе с тем, анализ экспериментальных данных не позволяет на данном этапе утверждать, что иконизм проявляется во всех без исключения ономаатопах. Дальнейшее исследование звукоподражаний обоих языков, изучение процесса их восприятия и вербализации, сравнение с данными других языков позволит выяснить степень продуктивности явления звукоизобразительности в языках мира.

Список использованной литературы

1. Венцов А.В., Касевич В.Б. Проблемы восприятия речи. М., 2003.
2. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1933.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ТЕРМИНОВ ТЕКСТИЛЬНОГО ДЕЛА В ОДНОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЯХ

Кувшинова А. В.

Ивановский государственный университет

Лексикографическая работа с терминосистемой подъязыка «текстильное дело» (далее ТД) подразумевает осуществление ряда процедур, одной из которых является анализ терминологических словарей.

Следует подчеркнуть, что пользователям предоставлен достаточно ограниченный выбор справочной литературы, а именно англоязычных печатных словарей, описывающих непосредственно предметную область ТД. В данной области знания, несмотря на технологический прогресс, связанный с внедрением современных отделочных линий, а также усовершенствованием способов обработки ткани, такого рода справочники практически не обновляются. В этой связи, обращение к электронным словарям становится наиболее предпочтительным.

Лексикографический анализ электронных словарей проводится, с одной стороны, с целью определения современных лексикографических способов регистрации, фиксации и средств описания терминов ТД в существующих словарных источниках, а с другой стороны, на результатах данного исследования будет основываться выбор оптимальных путей решения представления текстильной терминологической лексики в разрабатываемом лексикографическом проекте.

Одноязычные терминологические словари - справочники энциклопедического или толкового типа являются важными, так как в них регистрируется вся система понятий текстильной предметной области или